

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ20-65-К4
№ 2-382/2019

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 ноября 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Григорьевой Олеси Андреевны к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» на решение Кропоткинского городского суда Краснодарского края от 17 апреля 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав представителя публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» Карасева Р.Е., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Григорьева О.А. обратилась в суд с иском к ПАО «СК «Росгосстрах» о взыскании недоплаченной суммы страхового возмещения в размере 126 565 руб., штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего – 63 282 руб., неустойки – 200 000 руб., а также судебных расходов, указав, что выплаченных страховой компанией денежных средств недостаточно для восстановления поврежденного автомобиля.

Решением Кропоткинского городского суда Краснодарского края от 17 апреля 2019 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 июля 2019 г., исковые требования удовлетворены частично: со страховой компании в пользу Григорьевой О.А. взыскана недоплаченная сумма страхового возмещения в размере 128 400 руб., неустойка – 190 000 руб., штраф – 50 000 руб., а также судебные расходы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г. судебные постановления первой и второй инстанций оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В. от 1 июля 2020 г. ПАО «СК «Росгосстрах» восстановлен срок подачи кассационной жалобы.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить указанные выше судебные постановления, как принятые с нарушением закона.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 1 октября 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом, 19 мая 2017 г. по вине водителя Петренко А.А., управлявшего автомобилем ВАЗ 21140, произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого поврежден принадлежащий Григорьевой О.А. автомобиль «Ford Focus».

Гражданская ответственность владельца автомобиля ВАЗ 21140 по договору ОСАГО застрахована в ПАО «СК «Росгосстрах».

22 июня 2017 г. Григорьева О.А. обратилась в страховую компанию с заявлением о выплате страхового возмещения.

18 июля 2017 г. страховая компания произвела выплату страхового возмещения в размере 54 000 рублей.

Не согласившись с выплаченной ответчиком суммой, Григорьева О.А. обратилась к независимому эксперту-технику.

Согласно экспертному заключению № 17/228, составленному 10 октября 2017 г., стоимость восстановительного ремонта поврежденного автомобиля с учетом физического износа составила 225 565 рублей.

9 января 2018 г. Григорьева О.А. обратилась в страховую компанию с досудебной претензией о доплате суммы страхового возмещения.

18 января 2018 г. страховая компания перечислила на счет Григорьевой О.А. страховое возмещение в размере 45 000 рублей.

Для определения стоимости восстановительного ремонта автомобиля Григорьевой О.А. судом по делу назначена судебная автотехническая экспертиза.

Согласно заключению эксперта Куксина С.А. от 11 марта 2019 г. стоимость восстановительного ремонта автомобиля Григорьевой О.А. в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 432-П, с учетом износа составила 227 400 рублей.

С целью получения ответов на вопросы, связанные с данным заключением, эксперт Куксин С.А. был вызван судом в судебное заседание, назначенное на 9 апреля 2019 г. (л.д. 85).

В судебное заседание 9 апреля 2019 г. эксперт Куксин С.А. не явился, в связи с чем суд повторно вызвал его для участия в судебном заседании, назначенном на 17 апреля 2019 г. (л.д. 182).

Как следует из протокола судебного заседания от 17 апреля 2019 г., эксперт Куксин С.А. в судебное заседание также не явился (л.д. 184).

Основываясь на указанном выше заключении эксперта Куксина С.А., суд первой инстанции пришел к выводу о том, что страховое возмещение выплачено ответчиком не в полном объеме и не в установленный законом срок.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции при проверке законности судебных постановлений нижестоящих инстанций не нашла оснований для их отмены.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с выводами судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с частью 2 статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда.

В силу положений части 1 статьи 79 этого же кодекса при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть

поручено судебнo-экспертнoму учреждению, конкретнoму эксперту или нeскольким экспертам.

Согласно пункту 6 статьи 12¹ Федеральнoго закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательнoм страховании гражданскoй ответственности владельцев транспортнoх средств» (далее – Закон об ОСАГО) судебная экспертиза транспортнoго средства, назначаемая в соответствии с законодательством Российской Федерации в целях определения размера страховoго возмещения потерпевшему и (или) стоимости восстановительнoго ремонта транспортнoго средства в рамках договора обязательнoго страхования, проводится в соответствии с единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденнoго транспортнoго средства, утверждаемой Банком России, и с учетом положений данной статьи.

В силу абзаца вторoго пункта 4 названнoй статьи требования к экспертам-техникам, в том числе требования к их профессиональной аттестации, основания ее аннулирования, порядок ведения государственнoго реестра экспертов-техников устанавливаются уполномoченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительнoй власти.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2014 г. № 1065 «Об определении уполномoченных федеральнoх органов исполнительнoй власти, устанавливающих требования к экспертам-техникам, в том числе требования к их профессиональной аттестации, основания ее аннулирования, а также порядок ведения государственнoго реестра экспертов-техников, и о признании утратившими силу некoторых решений Правительства Российской Федерации» Министерство транспорта Российской Федерации определено уполномoченным федеральным органом исполнительнoй власти, устанавливающим требования к экспертам-техникам, в том числе требования к их профессиональной аттестации, основания ее аннулирования, а Министерство юстиции Российской Федерации – уполномoченным федеральным органом исполнительнoй власти, устанавливающим порядок ведения государственнoго реестра экспертов-техников (пункт 1).

Приказом Минтранса России от 22 сентября 2016 г. № 277 «Об утверждении требований к экспертам-техникам, осуществляющим независимую техническую экспертизу транспортнoх средств, в том числе требований к их профессиональной аттестации, оснований ее аннулирования» утверждены Требования к экспертам-техникам, осуществляющим независимую техническую экспертизу транспортнoх средств, в том числе требования к их профессиональной аттестации, основания ее аннулирования (далее – Требования).

Данные Требования устанавливают требования к знаниям, умениям и уровню профессионального образования экспертов-техников, а также требования к их профессиональной аттестации и основания ее аннулирования (пункт 2).

Профессиональная аттестация экспертов-техников (далее – профессиональная аттестация) проводится в целях подтверждения необходимых знаний, умений кандидата в эксперты-техники для осуществления независимой технической экспертизы транспортных средств и последующего включения сведений об эксперте-технике в государственный реестр экспертов-техников в соответствии с порядком, утвержденным приказом Минюста России от 11 сентября 2017 г. № 160 «Об утверждении Порядка ведения государственного реестра экспертов-техников» (пункт 3).

Профессиональная аттестация осуществляется Межведомственной аттестационной комиссией (далее – МАК). Состав МАК утверждается Министром транспорта Российской Федерации (пункт 4).

В соответствии с пунктом 21 Требований в функции МАК входит аннулирование профессиональной аттестации.

Таким образом, в данном случае законом установлены специальные требования к экспертам-техникам, в том числе при проведении экспертизы по назначению суда.

Указывая на недопустимость заключения эксперта Куксина С.А., ПАО СК «Росгосстрах» ссылалось на то, что решением МАК от 1 февраля 2019 г. № 1 профессиональная аттестация этого эксперта была аннулирована.

Однако в нарушение приведенных выше положений закона этим доводам судебные инстанции не дали никакой оценки.

В соответствии со статьей 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив ее проведение тому же или другому эксперту (часть 1).

В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2).

В пункте 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела, то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств.

Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие

значение для дела, в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания.

При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции ПАО СК «Росгосстрах» было заявлено ходатайство о назначении повторной судебной экспертизы.

Однако в назначении повторной экспертизы судом было отказано.

Кроме того, что в нарушение пункта 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции вышел за пределы исковых требований.

Согласно исковому заявлению Григорьева О.А. просила суд взыскать страховое возмещение в размере 126 565 руб. При этом в материалах дела отсутствуют какие-либо сведения об увеличении Григорьевой О.А. размера исковых требований после проведения судебной экспертизы.

Однако суд взыскал сумму страхового возмещения, определенную на основании заключения эксперта, в размере 128 400 руб., что превышает пределы заявленных исковых требований.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении настоящего спора судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на результат рассмотрения дела и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции»).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были. Не были устранены указанные нарушения закона и судом кассационной инстанции.

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 июля 2019 г., а также определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 16 июля 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2020 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи